

ЭХО БУДУЩЕГО

— ПОСЛЕДНИЙ ЦИКЛ —

— НЕ ИЩИ ПЕРВЫЙ ЦИКЛ. —
НАЙДИ ТОГО, КТО ЕГО СОЗДАЛ.

Халатян Г.А.

Эхо будущего. Последний цикл

«Автор»

2026

Халатян Г.А.

Эхо будущего. Последний цикл / Халатян Г.А. — «Автор», 2026

Миллионы раз история приходила к одному и тому же моменту. Миллионы раз что-то заставляло её начинаться заново. Но впервые кто-то решил узнать почему. Джозеф Харрисон никогда не считал себя особенным. Его обычная жизнь в Нью-Йорке кардинально меняется в тот день, когда он получает сообщения, которые не могут существовать. Он начинает поиски ответа на вопрос, который не должен был быть задан. И чем ближе оказывается истина, тем очевиднее становится: некоторые тайны существуют не для того, чтобы их раскрывали.

© Халатян Г.А., 2026

© Автор, 2026

Халатян Г.А.

Эхо будущего. Последний цикл

Небольшое предисловие

Если вы сейчас открыли эту книгу, значит, наша встреча уже состоялась.

Сразу признаюсь: это моя первая работа, поэтому прошу не судить слишком строго. Наверняка здесь есть моменты, которые можно было бы сделать лучше. Но эта история была написана с большим интересом и желанием рассказать её именно такой, какой я её увидел: о тайнах времени, памяти и будущем, которое может оказаться ближе, чем кажется.

Надеюсь, путешествие вместе с Джозефом Харрисоном окажется для вас интересным. Спасибо, что дали шанс моей первой работе.

Приятного чтения.

РАЗДЕЛ I «ПРОБУЖДЕНИЕ»

Глава 1 «Шум, которого не было»

Существуют ночи, которые отличаются от прочих не погодой, не положением звёзд и даже не теми событиями, что происходят под их покровом, а чем-то гораздо менее уловимым, почти не поддающимся определению, нечто такое, что невозможно увидеть глазами, услышать ушами или ощутить прикосновением, но что всё же оставляет после себя слабое и тревожное чувство присутствия, будто мир, который люди привыкли считать единственно возможным, лишь на мгновение приоткрывает край своей завесы и позволяет заглянуть туда, куда заглядывать не следовало бы никому.

Именно такой была эта ночь. Город спал и его бесчисленные окна, ещё несколько часов назад наполненные светом, голосами, раздражением, смехом, разговорами о работе, деньгах, болезнях, любви и тысячах прочих вещей, которые кажутся людям бесконечно важными до тех пор, пока они не сталкиваются с чем-то по-настоящему значительным, теперь постепенно гасли одно за другим, словно звёзды, исчезающие перед рассветом.

Улицы пустели, ветер медленно скользил между домами, касаясь их стен так осторожно, чтобы не нарушить покой каменных исполинов, выросших здесь за многие десятилетия.

Мир продолжал жить своей обычной жизнью, не подозревая о том, что именно в такие моменты, когда всё кажется спокойным и предсказуемым, история иногда начинает менять направление.

На крыше одного из домов стоял человек. Снизу его невозможно было заметить. Он не двигался уже несколько минут и казался частью окружающего пейзажа — такой же неподвижной, как вентиляционные трубы, бетонные конструкции или антенны, устремлённые в небо. Перед ним раскинулся город. Миллионы огней, миллионы людей, каждый из которых считал себя главным героем собственной жизни, не задумываясь о том, насколько незначительными могут оказаться человеческие представления о собственной важности в масштабах времени.

Человек смотрел вдаль, его взгляд был усталым. Не той усталостью, которая приходит после тяжёлого рабочего дня или бессонной ночи и не той или которую приносят возраст и болезни. Это была усталость, что возникает после слишком долгого ожидания и поиска ответа, слишком долгого знакомства с вопросами, на которые, возможно, вообще не существует ответов.

Он поднял голову - небо было ясным, звёзды сияли спокойно и равнодушно. Так же равнодушно они сияли тысячи лет назад. Так же будут сиять спустя тысячи лет после смерти всех ныне живущих.

Люди любили смотреть на звёзды, наделять их смыслом и искать в них надежду. Но звёздам было всё равно. Вселенная никогда не обещала человеку понимания и справедливости, что мир обязан быть устроен так, чтобы человеческий разум мог его постичь. И, возможно, именно поэтому самые страшные открытия человечества всегда начинались не с ответов, а с осознания собственного невежества.

Человек закрыл глаза на несколько секунд, затем снова открыл и совсем чуть-чуть, почти незаметно, на одно короткое мгновение ему показалось, будто среди звёзд чего-то не хватает, словно одна из них исчезла или переместилась, может, никогда и не существовала. Он моргнул и всё вновь было на месте, небо выглядело совершенно обычным. Настолько обычным, что любой другой человек немедленно решил бы, будто ему просто почудилось. Но он продолжал смотреть. Слишком долго, пока наконец не отвернулся.

Именно в этот момент где-то очень далеко произошло событие, которое никто на Земле не заметил, не сработали датчики, не прозвучали сигналы тревоги и не появились срочные сообщения в новостях, потому что заметить произошедшее было невозможно. Но нечто всё же изменилось, совсем немного, настолько, что изменение не поддавалось измерению. Оно не имело цвета, формы, не обладало звуком, но тем не менее произошло, словно гигантский механизм, скрытый где-то за пределами человеческого понимания, совершил ещё один оборот своих шестерён и мир продолжил существовать так, будто ничего не случилось.

Люди спали, поезда двигались по расписанию, самолёты пересекали океаны, больницы принимали пациентов, рождались дети, умирали старики. Влюблённые строили планы на будущее, политики произносили речи, учёные публиковали статьи. Мир жил, как жил вчера и как будет жить завтра. И лишь одна проблема оставалась неизменной.

Никто не знал, что именно происходит.

Никто не понимал, почему последние десятилетия всё больше людей испытывают странное чувство, которое невозможно описать словами, словно что-то забыто, будто существует воспоминание, скрывающееся за пределами памяти. Конечно, разумный человек легко нашёл бы объяснение- психология, стресс, информационная перегрузка, тревожность. Любая эпоха рождает собственные страхи. Любое поколение убеждено, что живёт накануне чего-то великого или ужасного. И всё же иногда даже самые рациональные люди неожиданно просыпались среди ночи с ощущением, будто только что видели сон, который должен был изменить их жизнь.

Сон, содержание которого исчезало прежде, чем удавалось его вспомнить и оставалось лишь чувство, слабый след, отголосок знания.

Будто ответ существовал и находился совсем рядом, будто человечество смотрело прямо на него каждый день и всё равно не замечало.

Где-то далеко за пределами Земли, там, где человеческое воображение уже начинало терять способность строить привычные образы, среди безмолвной бесконечности, которой были безразличны судьбы отдельных миров и целых цивилизаций, продолжалось медленное, почти вечное, не имеющее начала и конца, движение. И если бы кто-нибудь сумел увидеть его, если бы человеческому разуму хотя бы на секунду позволили взглянуть на происходящее без привычных ограничений восприятия, то этот человек, вероятно, потерял бы способность отличать прошлое от будущего, причину от следствия, рождение от смерти, поскольку некоторые вещи становятся понятными лишь тогда, когда уже слишком поздно что-либо изменить.

Некоторые тайны существуют именно потому, что их разгадка способна уничтожить самого того, кто её найдёт. А пока человечество спокойно спало под светом далёких звёзд, даже не подозревая, насколько древней является история, частью которой оно давно стало,

невидимые часы продолжали свой ход, секунда за секундой, оборот за оборотом, цикл за циклом. Только самого главного никто не знал: часы уже были запущены.

Глава II. Следы на воде

Утро пришло незаметно. Не было ни величественного рассвета, ни золотых лучей, прорывающихся сквозь облака, ни какого-либо иного знака, который позволил бы человеку ощутить торжественность начала нового дня, напротив, ночь отступала медленно и неохотно, словно не желая покидать город, над которым ещё долго висела тусклая серая пелена, превращавшая небо в бесконечную безликую поверхность, лишённую глубины и характера.

С самого рассвета шёл мелкий и тихий дождь, который постепенно проникал всюду — в одежду, в волосы, в настроение, в мысли, превращаясь из природного явления в часть окружающего мира. Город просыпался, тысячи людей выходили из домов, автомобили заполняли улицы, тысячи разговоров начинались и заканчивались, не оставляя после себя ничего, кроме нескольких забытых фраз. Каждое утро человечество словно заново запускало само себя и каждый раз люди вели себя так, будто этот процесс будет продолжаться вечно, что впереди у них бесконечное количество дней и время является неисчерпаемым ресурсом, хотя вся история человечества представляла собой неисчислимую череду доказательств обратного.

Мужчина сидел у окна небольшой квартиры на восьмом этаже старого дома и смотрел на улицу. Перед ним медленно остывал кофе.

Телефон лежал на столе. Часы на стене негромко отсчитывали секунды. Совершенно обычное утро. Только вот уже несколько недель его не покидало ощущение, что в происходящем существует какая-то ошибка, какое-то не логическое противоречие, словно реальность, которую он привык считать прочной и неизменной, содержала дефект, слишком маленький для того, чтобы его можно было обнаружить напрямую, но достаточно заметный, чтобы постоянно ощущать его присутствие где-то на границе сознания. Он не мог объяснить это чувство.

Пытался много раз самому себе, потом друзьям, а позже решил больше никому ничего не говорить, потому что любые попытки описать проблему неизменно приводили к одному и тому же результату: слова начинали звучать глупо ещё до того, как предложение было закончено.

Он поднялся со стула и подошёл к книжному шкафу, что занимала почти всю стену. История, физика, философия, астрономия, романы. Старые потрёпанные издания соседствовали с новыми томами, которые ещё пахли типографской краской. Когда-то он искренне верил, что знания способны приблизить человека к пониманию мира. С возрастом, конечно, эта уверенность начала медленно и последовательно разрушаться, с каждым новым ответом, который порождал ещё больше вопросов, с каждой научной теорией, открывавшей новые бездны неизвестности и с каждым десятилетием, в течение которого человечество узнавало всё больше о Вселенной, о масштабах неизведанного. Иногда ему казалось, что знание напоминает маленький костёр посреди бесконечной ночи. Каждая новая истина расширяет круг света, но вместе с этим увеличивает и границу тьмы вокруг него.

Он протянул руку к одной из книг. На мгновение замер и нахмурился. На долю секунды ему показалось, что книга стояла на другой полке. Мысль была настолько нелепой, что он почти сразу отбросил её, но неприятное ощущение осталось. Он точно помнил и одновременно не был уверен.

Память вообще была странной вещью. Люди привыкли считать её надёжным архивом прошлого, хотя на самом деле она скорее напоминала рассказчика, который постоянно меняет детали собственной истории. Каждое воспоминание немного отличается от предыдущего. Каждое обращение к прошлому изменяет само прошлое внутри человеческого сознания. Возможно, именно поэтому никто никогда не может быть полностью уверен даже в собственной жизни.

Он усмехнулся, взял книгу и вернулся к столу, в этот же момент телефон зазвонил. Резкий звук неожиданно нарушил тишину квартиры. Мужчина посмотрел на экран.

Незнакомый номер. Несколько секунд он просто наблюдал за мигающим вызовом, что-то заставляло его не отвечать, какое-то необъяснимое внутреннее сопротивление, будто часть сознания уже знала, что после этого разговора привычный порядок вещей изменится. Глупость, конечно же, глупость.

Каждый день миллионы людей отвечают на звонки и ничего судьбоносного в этом нет.

Он нажал кнопку приёма, поднеся телефон к уху. Несколько секунд в трубке царило странное глубокое молчание, почти живое.

Затем раздался спокойный незнакомый голос, почему-то показавшийся невероятно уставшим.

— Наконец-то, Джо.

Мужчина нахмурился.

— Кто это?

На другом конце линии возникла долгая пауза, словно собеседник размышлял не над ответом, а над тем, имеет ли смысл отвечать вообще. Когда голос прозвучал снова, в нём появилась странная интонация.

— Если бы я сказал правду, ты бы мне не поверил.

Джо почувствовал, как по спине пробежал холодок. Не потому что слова были пугающими, наоборот, они были слишком простыми, иногда именно простота способна напугать сильнее всего.

За окном продолжал идти дождь, часы на стене продолжали отсчитывать секунды. Город продолжал жить своей жизнью. Никто ещё не знал, что этот разговор станет первым камнем, который сорвётся с вершины горы, чтобы спустя много лет превратиться в лавину. Хуже всего было то, что человек на другом конце линии прекрасно это понимал, потому что где-то глубоко внутри он уже слышал этот разговор раньше.

Глава III. Голос из неизвестного дня

Несколько секунд после последней фразы Джо продолжал молчать, не находя слов для ответа. Иногда человеческий разум, столкнувшись с чем-то, что не укладывается в привычную картину мира, предпочитает на короткое время остановиться, словно механизм, внезапно обнаруживший деталь, существование которой не было предусмотрено его конструкцией.

— Кто вы такой? — наконец произнёс он.

Голос в трубке ответил не сразу.

— Это не тот вопрос, который тебе следует задавать первым.

— Тогда какой же?

Снова странная пауза, словно между словами существовало что-то ещё, что невозможно было услышать.

— Лучше спросить, почему я звоню.

Мужчина подошёл к окну. Серый город казался бесконечным. Сотни людей двигались по улицам, каждый был занят собственной жизнью и спешил по своим делам. Никто из них не подозревал, что где-то среди миллионов разговоров сейчас происходит один, который не должен был состояться.

Или, возможно, наоборот, должен был состояться обязательно.

— Хорошо, — сказал он, возмущенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.